

Эмпирические исследования Empirical researches

DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_03_05

Андреева (Голубева) Н.А., Преображенская С.В.

Трансформации стилей идентичности в цифровом обществе

Andreeva (Golubeva) N.A., Preobrazhenskaya S.V.

Transformations of Identity Styles in a Digital Society

*Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований, Москва, Россия*

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

При изучении повседневности мы сталкиваемся с вызовами цифровой эпохи – это по своей сути все те же общечеловеческие и социальные проблемы, проявлению, решению или усугублению которых способствует бурное развитие цифрового ландшафта, высокая скорость мобильного интернета и совершенствование новых технологий. В последние десятилетия интенсивного роста цифровой среды возникли и сохраняются многочисленные проблемы. Дезинформация, разного рода насилие и зависимости, недостаточная защищенность данных, общая неудовлетворенность психологическим благополучием в цифровой среде, низкая степень доверия к получаемой информации, вопросы, связанные с восприятием, обработкой и переработкой бесконечного потока информации, влияющие на процесс запоминания и воспроизведения, и многое другое. Все отмеченное имеет тенденцию к активному расширению и усугублению по мере изменения цифрового ландшафта и, на наш взгляд, становится актуальным предметом психологических исследований. Цель статьи – представить эмпирические исследования индивидуальных и личностных характеристик стиля идентичности пользователей и особенностей восприятия и переработки ими информации, а вместе с тем провести сравнительный анализ ведущего способа восприятия пользователей за последние десять лет. Наряду с указанным нам представляется достойным внимания проследить связь стиля информационной идентичности и шкалы приверженности с удовлетворенностью жизнью в информационном обществе. Авторами проведено несколько серий исследований, в них приняли участие более 365 человек. Респонденты были поделены на две возрастные группы – молодых, от 16 до 27 лет ($N = 285$), и людей среднего возраста, от 27 до 50 лет ($N = 80$). Первая серия посвящена сравнительному анализу данных изучения

ведущего способа восприятия и переработки информации и его связи с уровнем информационной осведомленности и стилем информационной идентичности в двух возрастных группах. Сравнивались данные полученные за 2012 г., 2016 г. и 2023 г. Вторая серия исследования имела задачу установить связь стиля информационной идентичности и шкалы приверженности, и третья серия – связь стиля идентичности с удовлетворенностью жизнью в информационном обществе. Выявлены изменения в способах восприятия и переработки информации, полученные результаты показали, что людей с дигитальным способом восприятия и переработки информации стало в 3,5 раза больше, в сравнении с 2012г., т.е. с течением времени происходит интериоризация дигитального способа получения информации. Установлена связь информационной идентичности и шкалы приверженности с дигитальной модальностью. Приверженность помогает ориентироваться в постоянно меняющемся потоке информации, а дигитальный способ восприятия и переработки информации – собрать информацию и выстроить эффективную стратегию по обработке получаемой информации, ее систематизации и применению. Отмечена тенденция преобладания диффузного стиля идентичности у молодых респондентов. Диффузный стиль позволяет выбрать актуальную информацию для данной ситуации, что соответствует характеристикам дигитальной модальности. В свою очередь информационная идентичность способствует лучшей ориентировке в потоке поступающей информации.

Ключевые слова: цифровая повседневность, информационная осведомленность, ведущая модальность восприятия информации, информационная идентичность, приверженность

Для цитирования: Андреева (Голубева), Н.А.; Преображенская, С.В. Трансформации стилей идентичности в цифровом обществе // Новые психологические исследования. 2023. №. С. 90–107. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_03_05

Введение.

Цифровая повседневность – воплощенная новая реальность

Современное общество невозможно представить без цифровых процессов, сопровождающих повседневную жизнедеятельность человека. Процессы же социализации и идентификации у молодежи также протекают в Интернет-среде. Анализ различных форм взаимодействия молодежи с виртуальным пространством позволяет выявить новые аспекты адаптации к сложному современному миру.

Исследования последних лет подтверждают неразрывность онлайн и оффлайн форматов в восприятии современной молодежи (Дроздова, 2018). Цифровая эпоха плотно вошла в нашу повседневность и повлияла на множество аспектов жизни.

Повседневная жизнь особо плотно переместилась в интернет-пространство в период пандемии COVID19, данная тенденция сохраняется и после снятия ограничений (Марцинковская, 2020). Зачастую мы не можем определить границу между реальным и виртуальным пространством. Цифровое пространство становится или уже стало для многих воплощенной реальностью (Болл, 2023), которая строится на иммерсивности, где зрение и слух пользователя полностью погружается в новую среду.

Сегодня для ученых встает остро вопрос изучения индивидуальных и личностных характеристик пользователей цифровой повседневности, которые определяют информационную идентичность, стиль виртуальной самопрезентации и особенности восприятия и переработки информации, а вместе с тем – ведущий способ восприятия.

Стиль идентичности в цифровой повседневности

Информация является ведущим фактором становления идентичности и социализации личности (Марцинковская, 2020). Постоянное изменение современного информационного потока, отражающее транзитивность окружающего нас мира, выступает своеобразной опорой, позволяющей поддерживать индивидуальную внутреннюю целостность на фоне быстроменяющихся событий.

С развитием ландшафта и архитектуры цифровой среды меняется и наш стиль идентичности. Таким образом конструирование цифровой идентичности рассматривается как процесс управляемой самопрезентации в цифровом пространстве с помощью онлайн-технологий. Содержание цифровой идентичности наполняют типичные области повседневной жизни. Основными особенностями конструирования виртуальной идентичности являются нарративность и ориентация на биографическую идентичность (Полева, Голубева, 2021).

Способность моделировать свою самопрезентацию определяет популярность социальных сетей.

Особенности восприятия и переработки информации в цифровой повседневности

При изучении цифровой среды важно учитывать, что последние два десятилетия стремительно менялся характер онлайн-сообществ и онлайн-опыта. С развитием технологий и интернета стали возникать новые формы цифровой социализации. На место текста и фото пришел

непрерывный поток фото и видео, меняется цель коммуникации, актуальным становится запечатление своей повседневности.

Проводимые Н.А. Андреевой и С.В. Преображенской исследования показывают, что люди предпочитают выбирать цифровые модели, которые адаптированы и имитируют привычный им реальный мир, где представлены текст, аудио и видео формат, которые позволяют создать трехмерное восприятие и ощущение живой трансляции. Такие модели дают возможность охватить разную аудиторию, что, в свою очередь, отражается в процессе коммуникации, где уменьшаются, а иногда и полностью исчезают коммуникативные барьеры (как личные, так и социальные). Также стоит отметить, что более молодое поколение быстрее адаптируется к новым платформам, социальным приложениям; они стараются закрывать свои профили, чтобы получить приватность от старшего поколения. Именно этим объясняется феномен снэпчата, когда публикуемый контент хранился только определенное время и дальше исчезал (Марцинковская, Преображенская, 2020; Андреева, 2022).

При изучении индивидуальных характеристик восприятия и переработки информации пользователей было установлено, что при восприятии и обработке информации важна быстрота и скорость переключения.

Сравнительный анализ эмпирических исследований связи стилей идентичности и переработки информации и уровня экзистенциальной исполненности и удовлетворенности жизнью

Нами проведена серия исследований стилей идентичности современной молодежи и людей среднего возраста в различных контекстах современного цифрового мира, анализ которых целесообразно предоставить пошагово.

Метод

Участниками исследования 2023 г. были люди двух возрастных групп – молодые, от 16 до 27 лет ($N = 200$), и люди среднего возраста, от 27 до 50 лет ($N = 80$). Участниками исследования 2016 г. были молодые люди от 16 до 27 лет ($N = 46$); участниками исследования 2012 г. – молодые люди от 16 до 27 лет ($N = 38$). Общее количество участников исследования составило более 365 человек.

Для исследования особенностей восприятия и переработки информации нами был использован экспресс-тест Б.А. Левиса и Ф. Пу-

келика «Определение репрезентативной системы (ведущий канал восприятия, переработки и хранения информации)» в модификации Н.А. Голубевой (Сборник методик, 2015).

Для изучения стилей идентичности был использован опросник М. Берзонски «Стили идентичности» в адаптации Е. Белинской и И.Бронина (Белинская, Бронин, 2014).

Для изучения уровня удовлетворенности жизнью нами применена методика «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера (Адаптация Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин) (Осин, Леонтьев, 2020) и методика А. Лэнгле «Экзистенциальная исполненность» (Кривцова и др., 2009).

При работе с выборкой участников для определения критерия достоверности различий и корреляции мы применили критерий Колмогорова-Смирнова на определение нормальности распределения. Выбран критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

Результаты, полученные при изучении ведущего способа восприятия и переработки информации (сравнительный анализ), представлены в табл. 1.

Таблица 1. Ведущие способы переработки информации, %

Год исследования	Участники исследования	Аудиал	Визуал	Кинестетик	Дигитал
2023	Группа младше 27 лет	20,91	23,21	24,23	31,63
2023	Группа старше 27 лет	19,55	18,91	17,98	43,26
2016	Группа младше 27 лет	26,08	66,66	8,69	13,04
2012	Группа младше 27 лет	28,96	52,63	5,26	13,15

Полученные результаты сравнительного анализа позволяют говорить, что ведущим способом восприятия и переработки информации в 2012 и в 2016 годах, бесспорно, являлся визуальный: в группе 2012 года – 53%, что составляет больше половины выборки, в группе 2016 года – это почти 67%. Такие респонденты лучше воспринимают информацию через зрительные представления (рисунки, надписи, чертежи, яркие зрительные образы). Эти данные прекрасно отражают этап развития интернета, когда цифро-

вая среда перешла из текстового формата в визуальный формат фото и видео. В указанный период растет скорость интернета, что позволяет мгновенно обмениваться визуальным контентом, в 2016 году наступает время потокового видео, и мы наблюдаем, что процент людей с подобным ведущим способом восприятия и переработки информации выше в сравнении с данными за 2012 г. Обращает на себя внимание тот факт, что процент людей с ведущим визуальным способом восприятия переработки информации в 2023 г. снижается почти в 3 раза. И ведущим каналом становится дигитальный: в группе до 27 лет – это почти 32 % опрошенных, в группе старше 27 лет – 43 %. Для данных респондентов характерен дигитальный (логический) способ восприятия, то есть представители группы лучше воспринимают информацию через рассуждения, отрываясь от непосредственного ощущения. Можно сказать, что при обработке информации респонденты не опираются на первичное восприятие, а используют синтез информации, полученной по другим каналам. Происходит осмысление полученной информации, усвоение через абстрактные знания. С развитием технологий и интернета возникают новые требования к работе с информацией. Появляются новые цифровые модели, создающие имитацию повседневной жизни, где одновременно представлены текст, аудио и видео формат, которые призывают человека работать со всеми каналами восприятия и обрабатывать разный тип информации. Для работы с бесконечным потоком информации и для ее обработки требуется дигитальный канал, который помогает таким респондентам обобщить получаемую информацию, проанализировать и сконструировать модель ситуации в необычной обстановке. При обработке контента на первый план выходит смысловая нагрузка текста, при восприятии сложного материала важно обдумать значение фраз, слов.

Отдельно обращает на себя внимание возрастной аспект. Результаты исследования 2023 года показывают, что дигитальный способ переработки информации характерен для более возрастной выборки. Мы полагаем, что это связано с ролью опыта, способствующего в обобщении информации, полученной по различным модальностям и из различных источников, что подтверждается, как показано ниже, и результатами исследования информационной идентичности.

В среднем, для четверти каждой выборки, независимо от года исследования, характерен аудиальный (слуховой) способ восприятия информации. Респонденты этой группы лучше воспринимают информацию через слуховые представления. Остальные респонденты

предпочитают кинестетический способ восприятия и переработки информации, данный показатель тоже обращает на себя внимание небольшой динамикой роста, так в 2012 и 2016 годах данный способ был характерен не более, чем для 10% выборки, в 2023 г. мы видим рост показателя почти в 2 раза. Вероятно, рост чувственного опыта также может быть связан с развитием технологий таких, как дополненная реальность, VR очки, иммерсия. Для более точных выводов необходимы дальнейшие исследования данной динамики.

Способы восприятия информации столь же важны, как и полученные данные об уровне цифровой осведомленности (см. табл. 2).

Таблица 2. Цифровая осведомленность, %

Год исследования	2023	2023	2016	2012
Показатели	До 27 лет	Старше 27 лет	До 27 лет	До 27 лет
Высокий уровень	63	91	58	36
Средний уровень	28	6	39	61
Низкий уровень	9	3	3	4

Сравнительный анализ данных за три года показывает устойчивую динамику роста уровня цифровой осведомленности. Так в 2023 г. высокий уровень цифровой осведомленности свойственен 63 % респондентов первой группы (до 27 лет) и 91% респондентов второй группы (старше 27 лет). Наряду с популярными источниками получения информации, на что ссылались все участники опроса, данные респонденты упоминали и интернет-ресурсы, которые были напрямую связаны со сферой их профессиональной деятельности или увлечениями. Многие респонденты делились, что при работе с информацией проверяют ее на актуальность, используя алгоритм сравнения информации из разных источников. По мнению респондентов, данная схема позволяет отфильтровать шум и снизить тревогу. Интерес вызывает то, что именно старшая возрастная группа в большей степени ориентирована на познавательные интернет-ресурсы. Возможно, это вызвано необходимостью получения новых или дополнительных профессий в условиях изменения трудового рынка. Тот факт, что именно люди старше 27 лет в большей степени ориентированы на поиск различных источников информации, как уже было сказано выше, непосредственно связан и со знаковым, обобщенным способом восприятия и переработки информации.

Аналогичные данные мы получили в 2012 и 2016 гг. Начиная с 2012 года, мы констатируем рост высокого уровня цифровой осведомленности – 36% (в 2012 г.) и 58% (в 2016 г.). Данные результаты мы объясняем особенностями дополнительного образования. Наряду с популярными источниками, на которые ссылались все участники исследования, обязательно упоминались цифровые источники получения информации, вид информации и интернет-ресурсы, напрямую относящиеся к сфере их профильного обучения. Виды информации, вызывающие наибольший интерес, – культурная (68%), познавательная (79%) и информация о природе и животном мире (53%).

Очевидная динамика наблюдается и в изменении показателей среднего и низкого уровня осведомленности. Так, когда в 2012 году мобильный интернет только набирал популярность и доступность, мы видим, что для 60% выборки был характерен средний уровень цифровой осведомленности, в 2016 г. это уже было 40% выборки, и мы можем констатировать рост уровня цифровой осведомленности вместе с развитием технологий и сервисов. Также происходит освоение технической стороны цифрового пространства и появление навыков работы с большим объемом контента. И в 2023 г. результаты указывают, что на сегодняшний день почти 100% выборки младше 27 лет имеют высокий уровень осведомленности и используют в своей повседневной жизни разные способы и источники получения информации.

Следующим этапом исследования было изучение уровня экзистенциальной исполненности и удовлетворенности жизнью. Данные, полученные по Шкале экзистенции, представлены высоким уровнем средних значений (см. табл. 5). Корреляционный анализ данных исследования по опросникам М. Берзонски, Шкале экзистенции и Шкале удовлетворенностью жизнью выявил наличие как прямой, так и обратной зависимостей. Шкала приверженности показывает прямую взаимозависимость с показателями шкал Исполненности (0,259**), Информационного стиля (0,231**) и Экзистенциальности (0,216*) и обратную зависимость с показателями Шкалы диффузного стиля (–0,330**).

Диффузный стиль идентичности показал наличие обратной зависимости со шкалами Исполненности (–0,208*), Приверженности (–0,330**) и Информационного стиля (–0,344**).

Шкала Свободы методики А. Лэнгле показала наличие прямой взаимозависимости с Исполненностью (0,902**),

Экзистенциальностью (0,946**), Шкалой удовлетворенности жизнью (0,429**) и Шкалой приверженности (0,205*).

Шкала Персональности показала наличие прямой взаимозависимости с Исполненностью (0,934**), Экзистенциальностью (0,779**), Шкалой приверженности (0,276**) и Шкалой удовлетворенности жизнью (0,450**); обратную взаимозависимость со Шкалой диффузного стиля (-0232**).

Шкала Ответственности показала наличие прямой взаимозависимости с показателями Шкалы удовлетворенности жизнью (0,383**), Исполненности (0,904**), Шкалы приверженности (0,204*) и Экзистенциальности (0,951**); обратной зависимости от показателя диффузного стиля идентичности (-0,194*).

Показатели шкалы Самотрансценденции показывают наличие прямой взаимозависимости с показателями шкалы удовлетворенности жизнью (0,198*), Исполненности (0,653*), Шкалы приверженности (0,239**) и Экзистенции (0,529**); обратной зависимости с показателями шкалы Диффузного стиля (-0,213*).

Показатели шкалы Самодистанцирования показывают наличие прямой взаимосвязи с показателями Шкалы удовлетворенности жизнью (0,493**), Исполненности (0,897**), Шкалы приверженности (0,248**) и Экзистенции (0,755**); обратной зависимости с показателями шкалы Диффузного стиля (-0,193*).

Таблица 3. Уровень экзистенциальной исполненности, в процентах

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Самодистанцирование	40	91	2
Самотрансценденция	39	90	5
Свобода	41	82	9
Ответственность	40	92	1
Персональность	40	91	1
Экзистенциальность	43	70	3
Общий показатель	42	71	2

Завершающим этапом исследования было изучение ведущего стиля идентичности (см. табл. 4), где мы использовали методiku Берзонски (Berzonsky, 2008). А также сравнение данных, полученных в 2012 и 2016 гг.

Таблица 4. Стили идентичности, %

Год	2023	2023	2023	2016	2012
Показатели	До 27 лет	До 27 лет, II группа	Старше 27 лет	До 27 лет	До 27 лет
Информационный стиль	73	44	74	93	87
Диффузный стиль	14	54	13	0	0
Нормативный стиль	12	7	12	7	13
Шкала приверженности	24	40	30	0	0

Результаты исследования ведущего стиля идентичности позволяют констатировать, что ведущим стилем идентичности, начиная с 2012 г., является информационный. Но мы видим трансформацию стилей идентичности в 2023 г. Так у второй группы, где студенты московских вузов, доминирующими являются два стиля идентичности – информационный и диффузный. При этом шкала приверженности более 40%.

Обсуждение результатов

Сравнительный анализ результатов исследований показывает, что, начиная с 2012 года, информационный стиль идентичности занимает первое место и свойственен практически всей группе респондентов до 27 лет. При данном стиле идентичности респонденты склонны получать максимум информации в ситуации выбора или в новых обстоятельствах прежде, чем принимать решение. В наших предыдущих исследованиях мы соотнесли этот факт с необходимостью искать важную информацию, связанную со сферой интересов и профессиональной направленностью, а также с расширением кругозора (Голубева, 2018). При этом диффузный стиль у участников исследования отсутствует, а доля нормативного стиля – не более 13%.

Исследования 2023 г. позволяют констатировать, что ведущим стилем идентичности сохраняется информационный стиль. Для первой группы респондентов (до 27 лет) – 73 %, а для второй группы (старше 27 лет) – 74 %.

Остановим свое внимание на одинаковых данных для нормативного и диффузного стиля идентичности по двум группам. На протяжении всего цикла исследований, начиная с 2012 г., доля нормативного стиля остается на уровне 12%. Нормативный стиль идентичности указывает на склонность человека получать информацию посредством

значимого другого, полагаясь на семейные традиции, социальные или групповые нормы. Основной мотив – следование социально желаемым образцам и решениям. Чуть более выражен диффузный стиль идентичности – соответственно 14% и 13%. Имея диффузный стиль идентичности, человек живет без сформированной позиции (идентичности) и принимает решения, формулирует ответы прямо по ходу развития конкретной ситуации социального взаимодействия или же отсрочивает принятие решений на неопределенное время.

Сочетание у наших респондентов информационного стиля идентичности с диффузным в период стремительных изменений окружающей действительности показывает не столько отсутствие сформированной идентичности, сколько является вариантом приспособления к быстроменяющимся внешним условиям. В этом случае мы рассматриваем связку преобладания информационного и диффузного стиля идентичности как позитивный адаптационный механизм.

Полученные данные по шкале приверженности вызывают исследовательский интерес. М. Берзонски отдельно выделяет такой параметр, как приверженность, отражающий степень, в которой человек склонен придерживаться своих взглядов или же, напротив, непрестанно менять их. Данный параметр близок к параметру общая когнитивная гибкость или ригидность.

В исследованиях 2012 и 2016 годов параметр приверженности был равен нулю, что позволяло сделать вывод о высокой степени изменчивости взглядов молодых людей и бесконечном поиске альтернативных взглядов. Полагаем, что это также было связано с бурным развитием цифрового ландшафта: на этот период приходится рост новых социальных платформ и новых поисковых каналов информации, в России набирает популярность блогинг и развивается культура трендсеттеров, лидеров мнений. Данные исследования 2023г. по шкале приверженности у обеих групп различаются незначительно – так, для первой группы степень приверженности – 24 %, а для второй – 30 %. Здесь мы видим, что почти треть выборки формирует собственные устойчивые взгляды, включая способ выбора информации, что закономерно в период высокой турбулентности, когда поток информации обрушивается на человека. Наличие своих взглядов и системы убеждений помогают человеку совладать с бесконечными изменениями. Так многие пользователи комментировали, что тщательно подходят к выбору источников информации и способу их получения. К тому же, как было указано

выше, при работе с информацией используется алгоритм проверки информации на достоверность.

Полученные данные показывают статистически значимую связь возраста и шкалы приверженности: чем старше респонденты, тем ниже показатели «Информационный стиль идентичности» ($r = -418^{**}$), «Шкала приверженности» ($r = -326^{*}$), и наоборот – сейчас мы констатируем тренд, когда более молодое поколение с информационным стилем идентичности формируют собственные устойчивые взгляды и тщательнее подходит к выбору источников и способам получения информации, чтобы строить свою устойчивую картину миру в период турбулентности. Так приверженность, с одной стороны, помогает ориентироваться в постоянно меняющемся потоке информации, а с другой, речь идет о «застревании», когда человек может вовремя не переключиться на другие источники новой информации и увязнуть в своих убеждениях.

Наши данные подтверждают, что существует прямая взаимосвязь стиля идентичности с особенностями восприятия и переработки информации. Полученные результаты также свидетельствуют о статистически значимой взаимосвязи между информационным стилем идентичности и уровнем цифровой осведомленности ($U = 584$, $p = 0,002$). При информационном стиле идентичности человеку свойственно работать с большим объемом информации, ориентируясь на разные способы и ресурсы получения информации, что, в свою очередь, выражается в высоком уровне цифровой осведомленности. Именно это позволяет конструировать многомерную модель воспринимаемого образа мира. Нормативный стиль идентичности становится самым непродуктивным в период высокой турбулентности. Он характеризуется и низкой переключаемостью, и низкой гибкостью в ситуациях, требующих изменений, страхом перед новизной, что мешает людям с подобным стилем информационной идентичности меняться в соответствии с новыми ситуациями, возникающими в информационном и транзитивном обществе.

С увеличением потока информации и развитием технологий мы констатируем изменения в способах восприятия и переработки информации: так полученные результаты показали, что людей с дигитальным способом восприятия и переработки информации стало в 3,5 раза больше, в сравнении с 2012г. Происходит интериоризация дигитального способа получения информации. Для работы с бесконечным потоком информации и для ее обработки требуется овладение операционной стороной цифрового пространства, и

дигитальный канал помогает данным респондентам обобщить получаемую информацию, проанализировать ее и сконструировать модель ситуации в необычной обстановке. Дигитальный канал восприятия напрямую связан с информационным стилем идентичности ($r = 594^{**}$).

Обнаружена связь шкалы приверженности с дигитальным каналом восприятия ($r = 0,345^*$). Приверженность помогает ориентироваться в постоянно меняющемся потоке информации, также – это показатель устойчивой позиции при выборе информационных и цифровых ресурсов. В свою очередь, дигитальный способ восприятия и переработки информации позволяет собрать информацию, выстроить эффективную стратегию обработки получаемой информации, систематизировать ее и применить.

Так при информационном стиле идентичности с высокой степенью приверженности, опираясь на дигитальный канал восприятия и переработки информации, человек строит свою многомерную модель сегодняшней реальности.

Данные исследования соотношения стилей идентичности, удовлетворенности собственной жизнью и уровня экзистенциальной исполненности дали интересные результаты. Особую значимость при стремлении к осмысленности жизни приобретает шкала приверженности. Положительная взаимосвязь всех компонентов методики А. Лэнгле с шкалой приверженности показывает значимость внутренней мотивации при поиске осмысленности жизни. При этом становится понятна отрицательная корреляционная связь между компонентами Исполненности и диффузным стилем идентичности, т.к. постоянный поиск актуальной информации соответственно изменившимся условиям не способствует формированию внутренней установки на осмысление жизни.

Полученные в исследовании средние значения по Шкале удовлетворенности жизнью можно объяснить последствиями пережитого стресса от пандемии Covid-19 и общей нестабильностью окружающей среды, приведшими к выравниванию показателей позитивного самовосприятия. Этот вывод подтверждают результаты по шкале Экзистенции, которые имеют преобладание средних и низких значений по всей выборке испытуемых.

Выводы

Улучшение персистентности цифрового пространства имеет важнейшее значение для развития человека и напрямую отражается на

изменении ведущего канала восприятия и переработки информации и стиле идентичности. Современность ставит перед человеком глобальные задачи по восприятию и обработке непрерывного потока информации. Высокая пропускная способность и быстрая обработка информации, мгновенное переключение с одного источника информации на другой, умение работать с разным типом информации, а также овладение операционной стороной технологической составляющей в наши дни помогают справляться человеку с такими вызовами, как: «стриминг», «поточная передача», мгновенный доступ к любому роду и объему информации. Информационный стиль идентичности, высокий уровень приверженности вместе с дигитальным способом восприятия и переработки информации дают возможность получать синхронный-онлайн опыт, что обеспечивает эффект непрерывности и воспринимается как живой, т.е. возникает ощущение пребывания в реальности, а не в отдельном цифровом пространстве.

Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что для поддержания эмоционального благополучия в период стремительных непредсказуемых изменений окружающего мира адекватным адаптационным механизмом выступает сочетание информационного и диффузного стилей идентичности. Для нормальной социализации в изменяющейся действительности самым неблагоприятным является нормативный стиль идентичности. Шкала приверженности связана с экзистенциальным стремлением поиска осмысленности жизни, внутренней мотивацией достижения удовлетворенности собственной жизнью.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ, проект № 19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия».

Литература

Андреева (Голубева), Н.А. Личностные и ситуационные факторы цифровой идентичности в современном транзитивном мире // Новые психологические исследования. 2022. № 4. С. 29–49. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2022_02_04_02

Белинская, Е.П., Бронин, И.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М. Берзонски // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34. С. 12 <https://doi.org/10.54359/ps.v7i34.630>

Бола, М. Мета вселенная как она меняет наш мир. Москва: Альпина Паблишер, 2023.

Дроздова, А.В. Концептуализация повседневности в эпоху цифровой культуры // Вестник Гуманитарного Университета. 2018. №2 (21). С. 96–104.

Кривцова, С.В., Лэнгле, А., Орлер, К. Шкала экзистенции (Existenzskala) // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. 2009. №1. С. 141–170.

Марцинковская, Т.Д. Идентичность и социализация в современном мире // Сборник методик / под ред. Марцинковской Т.Д. Москва: МПГУ, 2015. С. 32–48.

Марцинковская, Т.Д. Личностные границы пространства и времени в ситуации депривации по COVID-19 // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 104–114.

Марцинковская, Т.Д., Преображенская, С.В. Информационная социализация студентов в транзитивном мире // Вопросы психологии. 2020. № 3. С. 45–56.

Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. №1. С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>

Полева, Н.С., Голубева, Н.А. Особенности конструирования цифровой идентичности в виртуальном пространстве // Вопросы психологии. 2021. № 6. С.102–112.

Berzonsky, M. Identity formation: The role of identity processing style and cognitive processes // Personality and Individual Differences. 2008. Vol. 44. P. 645–655.

Сведения об авторах

Наталья А. Андреева (Голубева), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; 9268881525n@gmail.com

Светлана В. Преображенская, аналитик, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д.6; s.v.preobr@yandex.ru

Andreeva (Golubeva) N.A., Preobrazhenskaya S.V.
Transformations of Identity Styles in a Digital Society

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

When studying everyday life, we are faced with the challenges of the digital era, which essentially involve the same universal human and social problems. The digital landscape boom, the high-speed mobile Internet and the development of new technologies contribute to the manifestation, resolution or aggravation of these problems. A large number of issues have continued to remain over the past decades of rapid growth of the digital environment. Among them are misinformation, different types of violence and addictions, lack of data security, general dissatisfaction with mental well-being in the digital environment, lack of trust in the acquired information, difficulties related to the perception, processing and reprocessing of infinite data flows that affect the process of memorization and reproduction, and so forth. These problems are actively rising and aggravating with the development of the digital landscape and we believe they are becoming a topical subject of psychological research. This article intends to empirically study the individual and personal characteristics of the user identity style and the unique information perception and processing features as well as to undertake a comparative analysis of the leading way of user perception over the past decade. It also aims to study the relationship between digital identity style and commitment scale and life satisfaction in the information society. Several series of studies involving more than 365 people have been carried out, with respondents divided into two age groups – young people aged 16–27 ($N = 285$) and middle-aged people aged 27–50 ($N = 80$). The first series has been devoted to the comparative analysis of data received from the study of the leading way of perceiving and processing information and its relationship with the digital awareness level and the digital identity style in two age groups. The data acquired in 2012, 2016 and 2023 have been compared. The second series of the study has been devoted to the analysis of the relationship between digital identity style and commitment scale. The third series of the study has been devoted to the analysis of the relationship between identity style and life satisfaction in the information society. Changes in the ways of information perception and processing have been revealed. For example, the results obtained have shown that compared to 2012 there are now 3.5 times more people who perceive and process information in a digital way. The digital way of acquiring information is being interiorized. The relationship between digital identity and commitment scale and digital modality has been established. Commitment helps to navigate the constantly changing information flow while the digital way of perceiving and processing information helps to collect information and build an effective strategy for its processing, systematize it and apply it. A tendency for the prevalence of a diffuse identity style among young respondents has been observed. The diffuse style helps to choose the most relevant information in a given situation, which cor-

responds to the characteristics of the digital modality. In turn, the digital identity helps to better navigate the incoming information flow.

Key words: digital everyday life, digital awareness, leading information perception modality, digital identity, commitment

For citation: Andreeva (Golubeva), N., Preobrazhenskaya, S. (2023). Transformations of Identity Styles in a Digital Society. *New Psychological Research*, No. 3, 90–107. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_03_05

Acknowledgment

The study was supported by the Russian Science Foundation, project 19-18-00516.

References

Andreeva (Golubeva), N.A. (2022). Personal and situational factors of digital identity in the modern transitive world. *Novyye psikhologicheskiye issledovaniya*, 2(4), 29–49. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2022_02_04_02 (In Russian)

Belinskaya E.P., Bronin I.D. (2014). Adaptation of the Russian Version of M. Berzonsky's Identity Style Inventory. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 7(34), 12. <https://doi.org/10.54359/ps.v7i34.630>.

Berzonsky, M. (2008). Identity formation: The role of identity processing style and cognitive processes. *Personality and Individual Differences*, 44(3), 645–655. <https://doi.org/10.1016/j.j.paid.2007.09.024>

Boll, M. (2023). *Metaverse How it changes our World*. Moscow: Al'pina Publisher.

Drozdova, A.V. (2018). Conceptualization of everyday life in the era of digital culture. *Vestnik Gumanitarnogo Universiteta*, 2(21), 96–104.

Krivtsova, S.V., Langle, A., Orgler, K. (2009). Existence Scala (Existenzskala). *Ekzistentsial'nyi analiz*, 1, 141–170.

Martsinkovskaya, T.D. (2015). Identity and socialization in the modern world. In T.D. Martsinkovskaya (Ed.), *Collection of methods* (pp. 32–48). Moscow: Moscow State Pedagogical University.

Martsinkovskaya, T.D. (2020). Personal boundaries of space and time in a situation of deprivation due to COVID-19. *Voprosy psikhologii*, 4, 104–114.

Martsinkovskaya, T.D., Preobrazhenskaya, S.V. (2020). Information socialization of students in the transitive world. *Voprosy psikhologii*, 3, 45–56.

Osin, E.N., Leontiev D.A. (2020). Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskoye i sotsial'nyye peremeny*, 1, 117–142.

Poleva, N.S., Golubeva, N.A. (2021). Features of designing digital self-presentations in virtual space. *Voprosy psikhologii*, 6, 102–112.

Information about the authors

Natalia A. Andreeva (Golubeva), PhD (Psychology), Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; *9268881525n@gmail.com*

Svetlana V. Preobrazhenskaya, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya square, Moscow, Russia, 125047; *s.v.preobr@yandex.ru*